0058 Глава Скаут и История Змеи Нин Тао взял на себя инициативу и протянул руку к Фан Хуайлу, улыбаясь, как он сказал: "Мистер Фан добро пожаловать, приятно познакомиться".

Этот поклонник Уарулиу создает у него впечатление, что он человек с широким кругом дверей, даже Дин Конджун должен дать лицо, такой человек не будет показывать ему благосклонность без всякой причины, должен иметь свой мотив и цель. Но разве не такой мир сейчас, сколько людей заводят друзей безо всякого мотива и цели? Но так получилось, что ему тоже нужно завести такого друга, как Фан Вах Лум, у которого есть широкий круг друзей, а другая сторона взяла на себя инициативу проявить добрую волю, конечно же, он не откажется.

Фан Хуа Флуу пожал руку Нин Тао и похвалил: "Старый брат Нин, ты заслуженный божественный врач, у тебя такой высокий уровень медицинского мастерства в столь юном возрасте, твои будущие достижения неисчерпаемы".

Нинг Тао улыбнулся: "Мистер Фэн, нам не придется быть вежливыми". Мне стыдно просить тебя о помощи, когда ты такой вежливый".

"Какие травы хочет купить брат Нинг? Дай мне список, и я позабочусь об этом за тебя". Фэн сказал.

Нинг Тао почувствовал себя немного резковато: "Сейчас"?

Фан Ва улыбнулся и сказал: "Я хочу завести с тобой друга, брат Нинг, я только что подслушал твой разговор с мисс Цзян. Если ты мне поверишь, ты оставишь это мне".

На лице Нинга Тао появился намек на смущение, он соблазнился передать список на своем теле Фан Хуа флуоресценции, но не сделал этого. Дело не в том, что он не верит, что Фанат Ва-Флу не может этого сделать, но у него нет денег. Он такой энтузиаст, что не может воспользоваться кем-то зря в своей первой встрече, верно? Не говоря уже о том, что это не маленькая сумма.

Как только сторона Нинга Тао показала смущенный взгляд, он сказал: "Я хотел бы попросить брата Нинга оказать мне услугу, я задаюсь вопросом, готов ли брат Нинг дать мне это лицо.

"Что это за услуга?" Нин Тао спросил случайно.

"Старый брат Нинг, ты можешь вылечить ожог?"

Нинг Тао пошевелился в сердце, но не пошевелился: "Может ли вылечиться, где пациент?".

Фан Хуа флуоресцентное лицо взломало улыбку: "Я знал, что завел правильную подругу, моя подруга не в Бейту, но я уверен, что она зафрахтует самолет и прилетит сюда с одним телефонным звонком, так что мы сможем встретиться как можно раньше ночью".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда давайте попросим брата Фана принять меры".

Поскольку мы уже "друзья", было бы слишком вежливо снова называть его "сэр".

"Я позвоню". Фан Хуа флуоресцентно сказал, кивая к Цзян Хао прежде чем идти к двери с его мобильным телефоном в руке.

Нин Тао посмотрел на спину Fan Hua Lum, тело Fan Hua Lum, исходящие красочные Ци в его видении. Он сомневался, что Fan Huajuan не был обычным человеком, но врожденный Fan

Huajuan в настоящее время очень обычный, и без ауры, освобожденной его духовной силой, он не был культиватором.

Цзян Хао пришел в ухо Нин Тао, голос был маленький, "Что Fan Hua флуоресценции, чтобы увидеть, что у вас нет денег, чтобы купить травы, так что предлагается, чтобы вы лечить то, что ожог пациентов, у вас нет денег, вы скажите мне, ах, у меня есть здесь".

Ее наблюдательные способности ничуть не слабее флуоресценции Фан Ва.

Нинг Тао засмеялся, "Разве это не здорово? Я сделал ему одолжение, он сделал мне одолжение, я не обязан ему услугу, и он не обязан мне услугу".

Цзян Хао нахмурился: "Он хочет, чтобы вы лечили ожог пациента ах, ожог не является еще одной болезнью, даже если вы хороши в медицине вы не можете помочь ах". Почему бы тебе не дать ему денег, купить их на деньги".

Нинг Тао сказал: "Я знаю, ты беспокоишься, что я не смогу вылечить друга Фан Ва Лума, но не волнуйся, так как я осмелюсь пообещать, я уверен". К тому же, ты думаешь, это ему не хватает денег? Только что он увидел, что у меня нет денег, и попросил сделать ему одолжение; он не хотел меня смущать".

Цзян Хао потом понял: "Вот и все".

В это время группа людей вышла из комнаты в конце коридора, и тот, кто шел впереди был никто другой, это был Дин Е, который был прикован к своей кровати большой группой известных врачей, которые даже не могли найти причину своей болезни. Он ходил неуклонно, его лицо было розовым, даже наполовину больным.

"Доктор Нинг, спасибо". Это были первые слова Дин Йе, и тот, кто подошел к Нин Тао, даже протянул руки, пытаясь пожать Нин Тао руку.

Нин Тао поспешно протянул руки и взял Дин Йе в свои протянутые руки: "Старый господин вежлив, если хочешь поблагодарить Цзян, просто поблагодари Цзян, я здесь из-за нее".

Динь Йе посмотрела на Цзян Хао и засмеялась: "Тогда она не должна благодарить меня, в моих глазах она как моя дочь, моя дочь, что я должна благодарить?".

Цзян Хао также улыбнулся, как будто он уронил какой-то багаж в его сердце, получая неописуемое чувство облегчения.

Она всегда хотела отплатить семье Динг за доброту, но у нее не было шанса. Она в долгу у благодарности, но не может ее вернуть. Она не отпускала это бремя до сих пор, и хотя это возмещение было достигнуто через Нинг Тао, она, очевидно, не будет и не хочет относиться к Нинг Тао как к "аутсайдерам".

Ян Сон пришла к Нин Тао и, не сказав ни слова, внезапно сделала поклонение.

Нин Тао нервно протянул руку Ян Сонгу, не давая ему поклониться: "Что ты делаешь?".

У Ян Сона было виновное выражение лица: "Доктор Нин, простите, просто у меня был глаз, который не узнал Тайшан и сказал что-то, что вас оскорбило. Я, Янь, сказал, что пока ты можешь вылечить Дин Лао Йе, я буду поклоняться тебе, как учитель, и я буду поклоняться

тебе сейчас".

Мало того, что отношение Ян Сонг изменилось, отношение тех известных врачей, которые допрашивали Нин Тао, прежде чем также изменился, глядя на Нин Тао с любопытством и уважением в их глазах.

Нин Тао вежливо сказал: "Старейшина Ян, ты просто злишься на меня, как ты можешь воспринимать это всерьез? Я не квалифицирован, чтобы быть твоим хозяином, но мы можем быть друзьями, если ты хочешь".

Это Янь Сонг прежде чем позволить ему чувствовать себя раздраженным, но Янь Сонг в этот момент на самом деле может положить полку, чтобы поклониться ему как учитель, наличными только что "ставка", это достаточно, чтобы показать, что Янь Сонг является человеком, который держит свое слово, достойный дружбы.

Ян Сонг улыбнулась: "Конечно, для меня честь иметь такого друга, как вы, доктор Нин".

В это время в дверь вошла женщина в возрасте около тридцати лет, хорошо одетая и элегантная. С подарочной коробкой в руке, она подошла к Дин Конджуну, как только приехала.

Она Бай Бинглан, жена Дин Конджуна и солдат.

Цзян Хао вздохнул: "Привет, невестка".

Бай Бинглан бросился к Цзяну, чтобы посмеяться, как бы поприветствовать, а потом посмотрел на Нинг Тао: "Это доктор Нинг, верно?"

Нинг Тао кивнул и также сказал: "Привет, невестка".

Бай Бинглан вручил подарочную коробку лицу Нин Тао: "Небольшой смысл, пожалуйста, возьми его".

"Нет, нет, нет, я здесь из-за Цзян Хао на моем теле, я не могу брать с тебя плату за консультацию." Нинг Тао сказал, не протягивая руку, чтобы поймать его. На самом деле, когда Бай Бинглан пришел с подарочной коробкой, он заподозрил, что в коробке были медицинские деньги, а затем он пробудил сопливое состояние носа, подарочная коробка действительно источала сильный запах денег.

Белый Бин Лан выглядел несколько смущённым, так как Дин на мгновение подчинил себе армию.

Дин Кончжун сказал: "Доктор Нин, просто возьмите это, это то, что я попросил Бин Лан приготовить для вас, это всего 100,000 юаней, пожалуйста, не возражайте."

Нин Тао сказал: "Дело не в том, что я слишком маленький, а в том, что я не могу это выдержать, не сказать, что это 100 000 юаней, или даже 10 юаней".

Если он его возьмёт, то смысл выплаты Цзян Хао будет потерян.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть деньги, чтобы оплатить лечение. Говоря о деньгах, ты злишься".

Дин Конджун на мгновение замер, вдруг что-то понял, улыбнулся и сказал: "О, кажется, я действительно виню себя за то, что не понимаю ситуацию. Цзян Хао, это правда, что ты нашла

такого хорошего парня и не вернула его, чтобы познакомить нас с ним".

"Я....." Цзян Хао покраснел, но потом объяснил одно слово.

Нин Тао был смущен и собирался объяснить, когда Фан Хуа бегло вошёл в дверь и открыто сказал: "Брат Нин, этот мой друг уже едет в аэропорт, и просто так получилось, что мы ужинали вместе".

Не дожидаясь, пока Нин Тао скажет хоть слово, Дин Йе заговорил и сказал: "Вах флуоресцентный, куда вы ведете гостей нашей семьи? Я вижу, ты тоже не уходишь, позвони своим друзьям и поужинай сегодня у нас дома. Цзян Хао, Бин Лан, вы двое идите готовить."

Цзян Хао и Бай Бинглан последовали его примеру.

Фан Хуа бегло улыбнулся: "Уважение лучше послушания, тогда извини, что беспокою тебя".

Вскоре после того, как Цзян Хао и Бай Бинглан отправились на кухню, группа известных врачей во главе с Ян Сон уехала со своим отпуском. Дин Йе попросил Дин Конджуна провожать гостей, и он сопровождал Нин Тао и Фан Хуайлу, чтобы выпить чаю в гостиной. После того, как он немного поговорил, он собирался замолчать. Флуоресценция Fan Wah не поняла рассуждений, а затем нашла повод выйти на улицу.

Только после того, как Фан Хуа флуоресцентно ушла, Дин Йе сказал: "Сяо Нин, вопрос, который ты задал мне ранее в комнате, не то, чтобы я не хотел тебе говорить, но.....".

Нинг Тао не торопил его, просто молча смотрел на него.

Через несколько секунд Дин Йе снова сказал: "Это был старый инцидент более тридцати лет назад, в год, когда мы сражались с Вьетконгом, я был разведчиком в то время, мне было приказано проникнуть в местную контролируемую зону, чтобы разведать ситуацию противника". Я заблудился в лесу и каким-то образом нашел пещеру. Я помню тот день, когда шел сильный дождь, и я был холоден и голоден..."

Нинг Тао был очарован этой историей и внимательно слушал.

"Я искал в пещере, ожидая, что найдутся дикие плоды или что-нибудь еще, и нашел змею, которая была ранена и покрыта кровью. Я умираю с голоду и хочу это съесть. Я проткнул его кинжалом, я думал, что он мертв, но как только я собирался схватить его, он внезапно убежал, мой кинжал все еще был проткнут его телом.....", - сказал Динь Йе, его глаза были ошеломлены, в смятении и страхе неясно были видны.

"А после этого?" Нинг Тао не мог не спросить.

Дин Йе не разговаривал, но встал и подошел к перегородке из цельного дерева в гостиной, взял из ящика в основании перегородки мешок с тканью, затем вернулся и передал его Нин Тао.

Нин Тао открыл мешок с тканью, и тут же обнаружил ржавый кинжал, и в удивлении сказал: "Этот кинжал... не может быть тем, что ты тогда заколол змею, не так ли?"

Динь Йе, однако, кивнул: "Это тот кинжал с моим именем на эфесе".

Нин Тао поднял кинжал и посмотрел на деревянный эфес кинжала, на котором действительно было выгравировано имя "Динь Йе".

Дин Йе на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Полмесяца назад я шел домой, когда увидел этот мешок с тканью, и открыл его, чтобы узнать, что это тот кинжал, который я потерял в том году. Я проверил все камеры наблюдения в районе, но не смог найти никого, кто оставил сумку на пороге. С тех пор я болею, и не могу понять, что происходит, я изначально не ассоциировал свою болезнь с кинжалом, а сегодня ты спросил меня, что я обиделся, или врагов, и я просто проснулся, как во сне... Ты говоришь, может это змея, которая преследует меня ради мести?"

Однако Нин Тао все еще был погружен в причудливую историю Дин Йе о змее, заколотой кинжалом несколько десятилетий назад и вернувшейся отомстить, он должен был поверить, что это было по-настоящему?

"Нинг?"

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам, завернув кинжал и сказал: "Старый господин, можешь пока оставить этот кинжал под моей опекой, пока я вернусь и буду его изучать, если тебя от этого тошнит, ты будешь в безопасности, даже если я возьму кинжал".

Динь сказал: "Возьми это, мне страшно при виде, если ты что-то узнаешь, ты должен сказать мне".

Нин Тао кивнул, а затем поместил кинжал, завернутый в ткань, в свой маленький сундук с лекарствами.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858092